

София, конечно же, знала Ло Цзы. И, хотя ей было немного неловко переманивать ученика прямо перед деканом командного факультета, она всё же нашла в себе смелость. В конце концов, это был её ученик, и Ло Цзы не имел права вмешиваться. Она с твердостью произнесла:

— Разве я не права? Его талант больше подходит для тренировок на факультете меха.

Ло Цзы усмехнулся:

— Грубых вояк сколько угодно, но он — настоящий стратег. Не губи его будущее.

Цзи Чжайсин, стоявший рядом, лишь молча наблюдал за происходящим.

София сузила глаза, её голос стал опасным:

— Ты намекаешь, что факультет меха — это нечто второстепенное?

Грациозная и уверенная в себе женщина-альфа обняла Цзи Чжайсина за плечи:

— К сожалению, я хочу, чтобы Чжайсин стал моим учеником. Я советую ему выбрать оптимальный путь в жизни. Есть возражения?

Они продолжали словесную перепалку, и Цзи Чжайсин, как младший, не мог вмешаться. Когда его назвали «звёздочкой», он лишь сдержанно вздохнул.

Он и София, казалось, виделись только вчера.

Ло Цзы, покраснев, с изумлением заявил:

— Но он тоже мой потенциальный ученик!

— Я был первым, — с горечью произнёс Ло Цзы.

София: «...»

Цзи Чжайсин: «...»

Новобранцы вокруг тоже были в замешательстве.

Они привыкли слышать о студентах, борющихся за место у одного учителя, но никогда — о преподавателях, соревнующихся за ученика.

Цзи Чжайсин был благодарен Ло Цзы за внимание и заботу, которые тот проявлял в последние дни. Однако мысль о том, чтобы стать его учеником, вызвала у него дискомфорт.

Он вежливо, но твёрдо отказал.

Губы юноши слегка сжались, а в его глазах, глубоких, как чернильная ночь, отражались звёзды, словно он был полностью сосредоточен на своём решении.

Отказ Цзи Чжайсина должен был разозлить гордого Ло Цзы, но, к удивлению, тот не рассердился.

Гениальность всегда имеет свои привилегии. Ло Цзы даже подумал, что, даже если Цзи Чжайсин не станет его учеником, он ни в коем случае не должен переходить на другой факультет.

София, напротив, была в восторге. Всего десять секунд назад она беспокоилась, что не сможет переубедить Ло Цзы.

Но Цзи Чжайсин отказал ему — и это было логично. С таким характером, как у Ло Цзы, быть его учеником не сулило ничего хорошего. Постоянные требования и давление — это то, что студенты ненавидят больше всего.

А она, в свою очередь, иногда могла быть весьма приятной для учеников.

София была на седьмом небе от счастья и едва сдерживалась, чтобы не поцеловать аккуратного и красивого юношу в щёку. Но Цзи Чжайсин отступил на шаг, его взгляд был ясным и спокойным, он пристально смотрел на неё. У Софии возникло неприятное предчувствие, но прежде чем она успела что-то сказать, Цзи Чжайсин вежливо и сдержанно произнёс:

— Я также благодарен вам, София, за вашу благосклонность, но в настоящее время... — он сделал паузу, подбирая слова, — у меня нет намерения искать учителя.

Он отказал и Софии!

Остальные новобранцы командного факультета были поражены, но в то же время это казалось закономерным.

Несмотря на то что София имела звание генерала и обладала реальной властью в Военном

министерстве, тот факт, что её отверг Цзи Чжайсин, не казался таким уж невероятным.

— Кроме того, мне очень нравится командный факультет. До окончания учёбы я не планирую менять направление, — с мягкой улыбкой добавил юноша, что стало ещё одним ударом для Софии.

Ло Цзы, однако, почувствовал облегчение.

Он протёр свои золотые очки и с лёгкой насмешкой фыркнул. Он больше не смотрел на Софию, а с видом победителя прошёл мимо них, слегка похлопав Цзи Чжайсина по плечу:

— Удачи.

Цзи Чжайсин был новобранцем их факультета боевого командования.

В глазах Ло Цзы читалась гордость.

София была на грани ярости. Она с высокомерием посмотрела на Ло Цзы, отвечая ему тем же взглядом.

— Если хорошо махать лопатой, можно сломать любую стену.

Жди!

К удивлению, после того дня Ло Цзы больше не поднимал тему о том, чтобы сделать Цзи Чжайсина своим учеником. Однако он не уменьшил количество проверок и заданий, а также несколько раз приглашал юношу на лекции и мероприятия для старшекурсников.

Конечно, всё это было под предлогом ассистента Ло Цзы.

Со временем студенты академии узнали, что у Ло Цзы есть любимый ученик, которого он часто берёт с собой в качестве помощника.

София, конечно же, не осталась в стороне. Но из-за того, что Цзи Чжайсин находился в периоде дифференциации, у него были особые разрешения на пропуски практических занятий. Он чаще тренировался в Виртуальной звездной сети, поэтому каждый раз, когда София давала ему советы по боевой подготовке, это оставалось незамеченным. Это сводило её с ума, и она каждый день думала, как бы намекнуть окружающим, что у неё с Цзи Чжайсином тоже были тёплые отношения учителя и ученика.

Цзи Чжайсин, сопровождая Ло Цзы на лекциях и курсах для старшекурсников, словно обрёл

новую цель.

Базовые знания первого курса он уже освоил. Но курсы старших курсов командного факультета касались практического применения, а также включали много информации о конструкции мехов, что было важно для Цзи Чжайсина.

Ему предстояло многому научиться.

Цзи Чжайсин начал брать учебники у Бай Чэнчи.

Только что вымытый юноша с чёрными волосами, высушенными после душа, в белой свободной пижаме склонился над письменным столом.

Его красивые лопатки, напоминающие крылья бабочки, подчёркивали стройную фигуру. Он полусидел в мягких тапочках, изредка обнажая тонкие ноги с чёткими венами на бледной коже. Даже по сравнению с омегами Цзи Чжайсин казался слишком худощавым. Но его пропорции были идеальными, что делало его визуально выше. Когда он смотрел на кого-то без улыбки, его взгляд был холодным и решительным.

Студенты других курсов, вероятно, считали, что этот невероятно красивый юноша был холодным и высокомерным.

Только Бай Чэнчи знал, насколько мягким и сладким был Цзи Чжайсин, когда он улыбался. Его чёрные глаза, казалось, излучали мягкий свет, и каждое его движение было очаровательным.

Именно это заставляло Бай Чэнчи радоваться, что Цзи Чжайсин был мягким и послушным с ним, но с большинством незнакомцев он оставался холодным и сдержанным.

Иначе Бай Чэнчи было бы трудно сдерживать врождённое желание альфы обладать своим партнёром.

Когда Бай Чэнчи подошёл, он увидел голую лодыжку Цзи Чжайсина, тонкую и изящную, словно её можно было легко удержать в руке.

Его золотые глаза потемнели, словно покрытые туманом.

Бай Чэнчи с трудом отвёл взгляд, стараясь сохранять спокойствие, и приблизился ещё ближе.

Цзи Чжайсин, казалось, был в затруднении, его губы, касаясь пальцев, приобрели нежный розовый оттенок.

Бай Чэнчи наблюдал за нахмуренными бровями юноши и его пальцами, листающими материалы и легонько постукивающими по столу.

Цзи Чжайсин сейчас изучал курс для четвёртого года обучения. Для первокурсника это, конечно, было сложно.

Бай Чэнчи с пониманием подумал об этом.

Он наклонился и спросил, что именно непонятно Цзи Чжайсину.

Юноша, смущённый сложностью материала, не стал стесняться и показал отмеченные места, мягко задавая вопросы.

Лёгкий аромат, казалось, снова достиг ноздрей Бай Чэнчи, и он слегка задумался, его золотые глаза стали ещё темнее. Но он тут же собрался и посмотрел на указанное место.

Бай Чэнчи: «...»

Дело было не в том, что задача была слишком сложной для третьего принца. В конце концов, его образование уже выходило за рамки того, что могла предложить академия.

Бай Чэнчи, глядя на теорию чисел, с лёгкой улыбкой сказал:

— Ты уже добрался до курса для шестого года обучения?

И даже до сложной части, ближе к концу.

Цзи Чжайсин кивнул.

— Курсы четвёртого и пятого года я уже просмотрел, — сказал он, — но только поверхностно, не слишком углубляясь.

<http://bllate.org/book/15565/1385767>